

УДК 338.242

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2020-17-1-100-108>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2020

Феномен риска как искусственный объект экономических исследований¹

Качалов Р.М.,

Центральный экономико-
математический институт РАН,
117418, Россия, г. Москва,
Нахимовский проспект, д. 47

Аннотация

Рассмотрены условия решения проблем, обусловленных появлением в практической деятельности неизвестных объектов, которые генерируют некоторые мешающие воздействия на исследуемые объекты. Обосновывается необходимость введения искусственных сущностей для преодоления возникающих проблем. Подробно рассматриваются случаи проявления феномена риска, способы его идентификации и оценки характеристик влияния на реальные социально-экономические процессы.

Ключевые слова: социально-экономические объекты, экономический риск, факторы риска, показатели уровня риска.

Для цитирования: Качалов Р.М. Феномен риска как искусственный объект экономических исследований // Проблемы анализа риска. Т. 17. 2020. № 1. С. 100—108, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2020-17-1-100-108>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

¹ Рукопись подготовлена в рамках выполнения темы «Теория и методы для компьютерного и математического моделирования и анализа общественных систем и процессов» (Рег. номер AAAA-A18-118021990120-2).

Risk phenomenon as an artificial economic science object¹

Roman M. Kachalov,

Central Economic and
Mathematical Institute of the
RAS,
117418, Russia, Moscow,
Nahimovsky prospect, b. 47

Annotation

The conditions for solving the problems caused by the appearance in practice of unknown objects that generate some interfering effects on the objects under study are considered. The necessity of the introduction of artificial entities to overcome the emerging problems is substantiated. The cases of manifestation of the risk phenomenon, methods of its identification and evaluation of the characteristics of the impact on the real socio-economic processes are considered in detail.

Keywords: social-economics objects, economic risk, risk factors, risk level indicators.

For citation: Roman M. Kachalov. Risk phenomenon as an artificial economic science object // Issues of Risk Analysis. Vol. 17. 2020. No. 1. P. 100—108, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2020-17-1-100-108>

The author declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Соотнесение понятий «риск» и «неопределенность»
2. Феномен риска в деятельности целеустремленных систем

Заключение

Литература

Введение

В среде научных работников принято считать, что задача исследователя состоит в том, чтобы, корректно выделив объект своего исследования и отграничив его от окружающей среды, подобрать или разработать адекватные методы его исследования и создать соответствующую теорию. Однако в ходе исследования довольно часто для прояснения сути некоторых явлений исследователю оказывается мало довольствоваться изучением реальных сущностей и взаимодействий между ними [1]. Дело в том, что иногда в процессе исследования обнаруживаются некие явления, которым не удастся поставить в соответствие какой-то реальный физический объект. Или, иначе говоря, обнаруживаются явления, которые не удастся интерпретировать как результат действий некоторого реального объекта. Однако научный работник — по роду своей деятельности — должен исследовать это «загадочное» явление, описать его в терминах соответствующей научной дисциплины, чтобы потом эти знания применить для решения теоретических или прикладных проблем.

Для преодоления такого затруднения и для более эффективного рассуждения приходится прибегать к «придумыванию», введению в реальные рассуждения неких искусственных, фиктивных сущностей, которым, с одной стороны, не удастся

¹ The manuscript was prepared as part of the topic "Theory and Methods for Computer and Mathematical Modeling and Analysis of Public Systems and Processes" (Reg. AAAA-A18-118021990120-2 number).

сопоставить никакой реальный, физически осязаемый предмет, но которым, с другой стороны, можно — с некоторой условностью — приписать обладание теми атрибутами или свойствами, которые присущи наблюдаемому, но неизвестному явлению.

Введение в рассмотрение таких искусственных предметов вначале представляет собой лишь методический прием. Однако затем появление таких искусственных объектов в онтологическом пространстве (то есть в пространстве реальных предметов) иногда позволяет корректно сформулировать исследовательскую задачу. То есть предложить и разработать новые теоретические положения, в рамках которых введенные искусственные сущности (образно говоря, «дополняющие реальность») можно будет признать как бы реально существующими. Если новая теория будет признана корректной, внутренне непротиворечивой и удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к научной теории, то ее применение будет способствовать дальнейшему успешному изучению дополненной объективной реальности.

Таким образом, признание новой теории приемлемой легализует статус искусственных сущностей, «признавая» их как бы реально существующими. В итоге создается такая последовательность представлений, или спираль: «Онтологическое пространство 1 — Новая научная теория — Онтологическое пространство 2». Эта спираль облегчает дальнейшее изучение объективной реальности, а также практическое использование полученных теоретических результатов. Иными словами, если после введения искусственной сущности в состав уже известного, изученного онтологического пространства, в рамках которого эти искусственные сущности используются как «реальные объекты», удастся корректно сформулировать исследовательскую задачу и разработать новую теорию, то это означает признание этих искусственных сущностей как бы реально существующими. То есть образуется и признается корректным «существование» нового дополненного «онтологического пространства 2».

На это явление в сфере научной деятельности обратили внимание философы науки. В частности Г. Б. Гутнер, который, выделяя это явление в своей публикации [1], приводит некоторые известные в науке примеры. В частности, это пример из математики о введении в рассмотрение простых математи-

ческих объектов: отрицательных, иррациональных и мнимых чисел. И поясняет, что «...их введение в математический дискурс мотивировано стремлением унифицировать арифметические или алгебраические операции (при коммерческих расчетах — в случае введения отрицательных чисел; при решении уравнений — для иррациональных или мнимых чисел). В этих операциях они участвуют как фиктивные величины, с которыми, однако, формально можно оперировать как с обычными числами, но которые должны исчезнуть после завершения операций. Результат должен быть выражен в обычных числах, имеющих законный онтологический статус. Однако в более поздней математике онтологический статус этих фикций был легализован. Они предстали как равноправные математические объекты, ничем не отличающиеся от рациональных положительных чисел. Это становится особенно ясно при геометрической интерпретации — на комплексной плоскости все числа существуют одинаково. То, что исходно использовалось как мыслительный ход, как способ действия, оказалось объектом новой теории» [1].

Следовательно, искусственные сущности, которым «...невозможно сопоставить никакой реальный предмет», и введение которых поначалу представляло собой лишь методический прием, своим успешным применением в корректных теоретических рассуждениях легализуют свой статус. Причем разрабатываемый с учетом такого дополнения реальности теоретический метод включает эти искусственные сущности в состав реальных объектов. Таким образом, создается новая онтологическая ситуация (иначе говоря, создается новое пространство объектов), в которой «бывшие фикции» считаются уже реально существующими.

В результате возникает так называемое возвратное движение мысли [1], или мысленная спираль. Смысл этого возвратного движения мысли в том, что в ходе исследования сначала вводится в рассмотрение (в онтологическом пространстве) некоторый искусственный объект, наделенный необходимыми атрибутами, а затем разрабатывается теоретический метод, оперирующий в том числе и этим искусственным «фиктивным» объектом как реальным. В итоге первоначально исследуемое онтологическое пространство дополняется искусственным объектом, который предлагается признать реальным. Если далее с учетом этого

дополнения удастся разработать теорию, корректно вобравшую в себя искусственный объект и позволившую объяснить дотоле непонятное явление, то возникает новая совокупность как бы «физически» осязаемых объектов. В терминологии философской науки это означает, что создано «новое онтологическое пространство», в котором искусственно введенные «фиктивные» сущности становятся равноправными «реальными» объектами. Именно такая новая теоретическая спираль как бы легализует статус этих искусственных «фиктивных» сущностей.

Приведенные рассуждения правомерно распространить на факт появления в научном дискурсе экономической науки феномена риска. В этом случае феномен риска, несколько упрощая, можно трактовать как порожденную неопределенностью возможность нежелательного развития событий. Исходя из этого, можно предположить, что сначала этим словом стали именовать «невидимые» помехи или препятствия, представляющие скрытую опасность для движущихся объектов. На практике эти предполагаемые препятствия далеко не всегда априори понятны или очевидны и не всегда могут быть идентифицированы без дополнительного, специального изучения. По-видимому, так обстояло дело еще в «механистическом мире», но с появлением электричества и электроники мир еще более усложнился. И, соответственно, усложнилось и восприятие этого мира.

Заметим, кстати, что одна из гипотез происхождения понятия «риск» связывает это слово с португальским словом "risiko", которое в португальском языке означало «подводная скала», то есть невидимое, но возможное и вполне реальное опасное препятствие. В русский язык, как, впрочем, и во многие другие европейские языки, это явление «невидимого, неосязаемого до поры до времени препятствия» вошло под наименованием «риск», в латинском написании "risk".

В наше время понятие «риск» используется во многих отраслях знания и сферах человеческой деятельности, причем не всегда обоснованно. Можно привести далеко не полный перечень примеров таких событий, которые обычно трактуются как проявления феномена риска:

- природный риск. Риск землетрясений, наводнений, ливневого дождя и т. п., то есть возможность возникновения нежелательных, опасных событий,

обусловленных природными явлениями и факторами, не являющихся результатом человеческой деятельности;

- антропогенный риск. Возможность возникновения нежелательных, опасных событий, причиной которых является деятельность человека. Например, пожары в жилых и производственных зданиях, неосторожное обращение человека с огнем на природе и т. п.;

- техногенный риск. Возможность возникновения катастрофических явлений, связанных с функционированием искусственных сооружений и т. п. технических объектов, как, например, аварии нефтепроводов, разрушение гидроэнергетических сооружений и т. п.;

- риск в здравоохранении. Возможность непредумышленного причинения вреда здоровью граждан, возникновение эпидемий инфекционных заболеваний, распространение наркотических и отравляющих веществ и т. п.;

- риск в экономике — это непреднамеренные помехи нормальной экономической деятельности, обусловленные неправомерными или ошибочными действиями хозяйствующих субъектов, а также властных структур.

Обратим внимание на то, что в этих примерах не идет речь о принятии каких бы то ни было решений, но говорится лишь о тех или иных проявлениях неопределенности (как о помехах): о предположительной возможности возникновения в неопределенный момент времени некоего неопределенного события. Эти предположения основываются, как правило, на прошлом, историческом опыте. Приведенные примеры, рассматриваемые как проявления феномена риска в различных сферах, объединяет несколько общих черт:

- существуют гипотетические нежелательные события, которые могут реализоваться;

- причины возникновения того или иного нежелательного события далеко не всегда известны постфактум, а тем более — априори;

- момент возникновения нежелательного события также непредсказуем;

- размер негативных последствий, обусловленных реализацией нежелательного события, заранее неопределим.

Приведенные примеры отражают распространенное мнение о «феномене риска» как о возможности наступления какого-то явления, которое может стать

причиной нежелательного развития событий, представляющих какую-то опасность, несчастье, неудачу, беду, могущих нанести вред, ущерб и т. п. Необходимо также отметить, что, по-видимому, не вполне корректно употреблять применительно к феномену риска понятие «угроза», поскольку основное словарное значение этого слова — это «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло»². То есть «угроза» — это уже не столько фактор, обусловленный неопределенностью, сколько возможность стать объектом приложения сознательных, преднамеренных негативных действий физических лиц.

1. Соотнесение понятий «риск» и «неопределенность»

Таким образом, возникновение феномена и понятия «риск» обычно связывают с неопределенностью и попытками изучить или преодолеть неопределенность, оперируя этим понятием. В наиболее явной форме это проявляется в задачах управления социально-экономическими системами, и неудивительно, что в научной литературе эти два понятия — «неопределенность» и «риск» зачастую употребляются в паре. Экономико-математический словарь [2] конкретизирует «неопределенность в системе» [systems uncertainty] как ситуацию, когда полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды. Выделяя ситуацию экономического прогнозирования, словарь обращает внимание на то, что в этом случае принято различать так называемую истинную неопределенность, то есть многовариантность развития реальности, невозможность однозначного выбора эффективных вариантов и т. п., и «информационную» неопределенность, возникающую из-за неполноты и неточности информации об исследуемых процессах и явлениях. При этом информационная неопределенность может распространяться от полного неведения характеристик исследуемого процесса или явления до знания лишь диапазонов возможных значений некоторых характеристик.

Наряду с этим в теории принятия решений принято различать три типа неопределенности:

неопределенность внешней, по отношению к рассматриваемой системе, среды (так называемая неопределенность природы); неопределенность целей; неопределенность действий других участников экономических взаимодействий, например конкурентов, потребителей и др. [3]. Нетрудно заметить, что в этих рассуждениях нигде не фигурирует понятие «риск». И это понятно, так как неопределенность — это свойство реальности: объективной или субъективной. И это свойство, вообще говоря, существует само по себе, не будучи связанным с какой бы то ни было деятельностью. В отличие от этого понятие «риск» появляется тогда, когда требуется охарактеризовать некоторую деятельность. Например, если вспомнить определение риска, данное еще В. Далем, как «действие наудачу в надежде на счастливый исход», то в нем можно уловить это отличие риска от неопределенности. Это отличие состоит в понятии «действие». Именно в дискурсе действия, деятельности появляется необходимость во введении понятия «риск» как дополнительного к понятию «неопределенность» как свойства (условия) среды.

Таким образом, можно предположить, что введение понятия «риск» оказалось необходимым для того, чтобы характеризовать действия, деятельность в условиях неопределенности, а также для того, чтобы оценивать качество, эффективность и результативность этой деятельности с точки зрения, например, достижимости поставленных целей, ради которых предпринимаются действия. Более детально эти вопросы будут обсуждаться далее. Здесь же обратим внимание на различие понятий «достижение цели» и «достижимость цели». Достижение цели — это совокупность шагов, действий, в результате которых объект переходит из исходного состояния в желаемое (целевое), в то время как «достижимость цели» — это некоторая оценка возможности или степени точности попадания в желаемое состояние. Заметим также, что в теории и практике автоматического управления техническими системами и объектами понятие «риск» не используется. Это наводит на мысль о том, что в отсутствие человека, субъекта как участника процесса функционирования технических систем достаточно оперировать одним понятием неопределенности.

В гносеологическом плане сущность неопределенности двояка. С одной стороны, неопределенность

² Согласно словарю С. И. Ожегова: Угроза — 1. Запугивание, обещание причинить кому-н. вред, зло. Действовать угрозами. Не бояться угроз. 2. Возможная опасность. Угроза войны.

является объективной формой существования окружающего нас реального мира и обусловлена существованием множества (как правило, бесконечного) состояний, в которых рассматриваемый, например, в динамике хозяйственный объект может находиться в будущий момент времени, многообразием превращения возможностей в действительность, растущей взаимопроницаемости экономических систем, и т. п. Этот вид неопределенности можно называть *объективной*.

С другой стороны, неопределенность может быть следствием неполноты каждого акта отражения реальных явлений в человеческом сознании, неполной информированности данного наблюдателя (субъекта экономической деятельности, ЛПР) относительно состояния наблюдаемого экономического объекта в прошлом и настоящем, незнания тенденций изменения или эволюции объекта, незнания всех действующих и действовавших на него сил и факторов, всех интересов взаимодействующих субъектов хозяйственной деятельности. Этот вид неопределенности с известной долей условности можно назвать *субъективной*. Фактически такая неопределенность заключена в той модели состояния объективной реальности, которая сформировалась у наблюдателя, причем безотносительно к какой бы то ни было деятельности (в том числе и экономической) человека и вне связи с принятием каких бы то ни было решений.

Присутствие субъективной неопределенности экономических процессов приводит к тому, что используемая в процессе принятия хозяйственных решений информация не точно и не полностью описывает реальную ситуацию. Отправным моментом любого процесса принятия решений — в целеустремленных системах — является выявление *ситуации принятия решения*, то есть определение и описание исходной совокупности условий, которые требуют изменения состояния или параметров функционирования хозяйственного объекта управления с тем, чтобы обеспечить достижение заранее поставленной цели. То есть время от времени складывается ситуация, когда должны быть разработаны и приняты меры, ведущие к необходимому для достижения цели изменению состояния хозяйственного объекта. Однако от момента возникновения *ситуации принятия решения* в течение времени, необходимого для подготовки, принятия и осуществления решения, со-

стояние объекта в силу внутренних и внешних воздействий может измениться. Поэтому целесообразно ввести понятие *ситуации реализации решения*, под которым понимать совокупность условий, наступающих к моменту осуществления принятого решения.

Получается, что такое негативное восприятие феномена риска как источника возможных нежелательных явлений становится наиболее характерным, в отличие от восприятия неопределенности. На это различие обратил внимание еще в 1921 г. Ф. Найт, когда писал: «Обычно слово "риск" употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка; точно так же термин "неопределенность" подразумевает благоприятный исход. Мы говорим о риске убытков и о неопределенности выигрыша» [4].

Справедливости ради надо отметить, что иногда понятие риска также трактуют в позитивном ключе, а именно как «шанс» получить положительный результат [5] или, как было уже сказано выше, «как действие наудачу в надежде на счастливый исход». Но в данной работе мы ограничимся рассмотрением феномена экономического риска как негативного явления.

2. Феномен риска в деятельности целеустремленных систем

Учитывая необычайную сложность, многообразие и разветвленность проблем риска, ограничим дальнейшее изложение проблемной областью управления целеустремленными социально-экономическими системами. В ходе целеустремленной деятельности экономических систем становится понятным, что для успешного управления такими системами (в основном электронными и цифровыми в том числе) недостаточно знания осязаемых объектов, «создающих» помехи, препятствия достижению заданной цели. У субъекта управленческой деятельности, то есть у лица, принимающего решения (ЛПР), появляется ощущение неполноты знаний о возможных помехах и препятствиях на пути к достижению цели деятельности управляемой им социально-экономической системы.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что не все помехи движению к выбранной цели осязаемы и не всегда физически воспринимаемы как реальные объекты. То есть интуитивно ЛПР понимает и признает возможность в реальности некоторых помех

на пути к достижению цели деятельности, но не может указать на реальный, физически ощутимый объект — носитель этой помехи («ответственный» за появление или наличие помехи). По-видимому, для преодоления такого противоречия в дискурс и вводится искусственный фиктивный объект (как сказано выше), который интуитивно может возникнуть на пути к цели хозяйственной деятельности, но не осязаем. Этот искусственный объект можно условно обозначить как риск появления препятствия на пути движения к цели деятельности системы.

Таким образом, в сознании человека появляется новый искусственный объект, которого нет в природе, в действительности, который невидим и неосязаем, но его необходимо изучить, чтобы разработать какие-то практические рекомендации по преодолению обусловленных его действием препятствий на пути к цели хозяйственной деятельности. Это явление должно быть представлено как осязаемое, реально существующее и охарактеризовано так, чтобы этим знанием можно было пользоваться в аналогичных ситуациях в будущем. То есть воплощается упомянутое выше «возвратное движение мысли».

Возникает потребность в прояснении или объяснении ситуации, то есть в создании теории, которая превратила бы искусственный фиктивный объект в как бы «реально существующий», который можно представить его границами и характеристиками. Такая теория возникает, например, в виде операциональной теории управления риском — и благодаря ей искусственный (придуманый, фиктивный) объект включается в рассмотрение, принимается ЛПР во внимание при разработке управленческого решения и становится, таким образом, как бы реально существующим. То есть первоначальное онтологическое пространство обогащается новым объектом реальности и тем самым изменяется. В результате создается новое онтологическое пространство, в котором искусственные фиктивные объекты рассматриваются уже как реально существующие.

Для данного случая вводится понятие «экономический риск», которому приписываются свойства некоторого реального объекта, в частности, приписывается ответственность за появление отклонения от намеченной или желаемой цели. Или, иначе говоря, «феномен риска» как искусственное понятие признается ответственным за реальное нежелатель-

ное отклонение от заданной цели хозяйственной деятельности и обусловленные этим отклонением нежелательные последствия (размер и значимость которых еще предстоит определить).

В дальнейшем введение в онтологическое пространство искусственного объекта «феномен риска», надо признать, как это ни странно звучит, становится вполне обоснованным, если принять во внимание наличие объективных операциональных характеристик этого феномена: ситуация экономического риска, уровень экономического риска, фактор экономического риска, антирисковое управленческое воздействие.

Таким образом, следующим шагом на пути построения нового онтологического пространства, включающего искусственный объект «феномен риска», становится введение в исходное онтологическое пространство первой операциональной характеристики искусственного объекта, названного «феномен риска», — *ситуации экономического риска*. *Ситуация экономического риска* (СЭР) — это совокупность качественных и количественных характеристик, факторов, условий и описаний экономических субъектов (или типов субъектов), с которыми предприятие в ходе своей деятельности взаимодействует, а также предварительное описание возможных препятствий (помех) нормальной экономической деятельности предприятия и т. д., в обстановке которых хозяйствующий экономический субъект осуществляет свою хозяйственную деятельность.

В целом *ситуацию экономического риска* (СЭР) можно определить как совокупность существенных для анализа и управления риском качественных и количественных характеристик, факторов, условий и обстоятельств, в обстановке которых предприятие осуществляет свою хозяйственную деятельность. Это определение подчеркивает, что ситуация риска и необходимость ее описания возникают в связи с постановкой задачи управления риском хозяйственной деятельности предприятия.

Присутствие субъективной неопределенности экономических процессов приводит к тому, что используемая в процессе принятия хозяйственных решений информация не точно и не полностью описывает реальную ситуацию. Отправным моментом любого процесса принятия решений является выявление *ситуации принятия решения*, то есть определение и описание исходной совокупности условий, которые

требуют изменения состояния или параметров функционирования хозяйственного объекта управления с тем, чтобы обеспечить достижение заранее поставленной цели. То есть время от времени складывается ситуация, когда должны быть разработаны и приняты меры, ведущие к необходимому для достижения цели изменению состояния хозяйственного объекта. Однако от момента возникновения *ситуации принятия решения* в течение времени, необходимого для подготовки, принятия и осуществления решения, состояние объекта в силу внутренних и внешних воздействий может измениться. Поэтому целесообразно ввести понятие *ситуации реализации решения*, под которым понимать совокупность условий, наступающих к моменту осуществления принятого решения.

Далее искусственный фиктивный объект «ситуация экономического риска» надо конкретизировать, то есть определить его операциональные характеристики, условно говоря, нижеследующего — по степени общности — уровня. Необходимо наделить этот объект атрибутами реального физического объекта, который в данном случае предполагаем ответственным за возможное отклонение от заданной цели деятельности системы [6].

Следующим в этом перечне должна быть определена управляемая переменная. В данном случае это *уровень экономического риска* — то есть теоретическая агрегированная оценка степени уверенности или, скорее, неуверенности в достижимости цели (то есть намеченного результата принимаемого или реализуемого хозяйственного решения на предприятии) и потенциального объема ущерба, обусловленного этим отклонением. Переменная «*уровень экономического риска*» — многозначное и трудно конкретизируемое понятие, поэтому смысл этого выражения придется раскрывать и выражать, исходя из специфики объекта управления, индивидуальных особенностей субъекта управления и конкретной постановки задачи управления, с помощью показателя (или даже показателей) уровня экономического риска. В данном случае *показатель уровня экономического риска* — это определенная тем или иным способом оценка степени отклонения от заданной цели деятельности социально-экономической системы, а также обусловленного этим отклонением негативного эффекта для рассматриваемой социально-экономической системы.

В качестве примера возможных и применяемых на практике показателей уровня экономического риска можно привести такие: величина снижения эффективности (рентабельности) производства, сокращение рыночной доли продукции предприятия, уменьшение размера валового дохода предприятия (за определенный период) и другие.

Далее надо назвать *факторы экономического риска* (ФЭР) — это события, которые в случае своего появления увеличивают шансы и/или величину нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности. Отметим здесь, что совокупность факторов экономического риска является объединением двух пространств: а) пространства «событий» и б) пространства «характеристик событий». Следовательно, каждый ФЭР должен быть поименован — в «пространстве событий» (возможность его возникновения) и охарактеризован в «пространстве характеристик событий» — значением релевантных характеристик (например, размером потенциального ущерба, обусловленного действием именно этого ФЭР, и т.п.).

Наконец, завершающей операциональной характеристикой в контексте задачи управления социально-экономической системой будут *антирисковые управленческие воздействия* — это управленческие решения, которые специально разрабатываются, планируются и применяются для снижения уровня экономического риска хозяйственной деятельности или — в зависимости от поставленной задачи — для удержания этого уровня в приемлемых для данного предприятия пределах.

Таким образом, здесь приведен полный перечень операциональных характеристик «феномена экономического риска». Введение в научное онтологическое пространство перечисленных выше характеристик позволяет признать искусственную категорию «феномен риска» реальной сущностью, которая может и применяется для анализа и управления целеустремленными социально-экономическими системами.

Заключение

Таким образом, в данной работе показано, что появление понятия «риск» в экономических и управленческих исследованиях является признанием искусственной категории «феномен риска» реальной. Это позволяет считать этот феномен реальной онтологической сущностью и дополнить этой категорией

научную картину мира. Подчеркивается благотворная роль рассмотрения такой категории, которая своим появлением способствует утверждению рационального отношения не только к феномену риска, но и к его учету в управленческой деятельности.

Проследивая историю применения категории «риск» в экономике, удалось показать, что введение риска как объективно существующий феномен фактически означает включение субъектом хозяйственной деятельности искусственной категории «риск» в его «картину мира». Благодаря этому появляется объективная возможность определять характеристики этого феномена и учитывать его возможные негативные проявления при разработке управленческих решений. Это создает, образно говоря, своеобразную «подушку безопасности» для хозяйствующего субъекта или социально-экономической системы (например, производственного предприятия).

В связи с этим есть основания считать, что детерминированность как мировоззрение в хозяйственной деятельности непродуктивно. В то же время роль искусственного объекта «феномен риска» благотворна, так как способствует утверждению рационального отношения к искусственному — по своему происхождению — объекту, который получил наименование «риск», а характеристики его вошли в управленческий дискурс и привели не только к изучению феномена риска, но и к его учету в управленческой деятельности. В конечном счете это улучшает качество управления хозяйствующим объектом, как минимум, за счет включения в рассмотрение более широкого круга явлений, факторов и взаимодействий.

Литература [References]

1. Гутнер Г.Б. Методология, онтология и возвратное движение мысли // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 166—173. [Gutner G.B. Methodology, Ontology and the Return Movement of Thought // Questions of Philosophy. 2011. No. 7. P. 166—173 (Russia).]
2. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд. М.: Дело, 2003. 520 с. [Lopatnikov L.I. Economic-mathematical dictionary: dictionary of modern economic science. 5th ed. Moscow: Case, 2003. 520 p. (Russia).]
3. Вилкас Э.Й. Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. М.: Радио и связь, 1981. 328 с. [Vilkas E.J. Mayminas E.Z. Solutions: Theory, Information, Modeling. Moscow: Radio and Communications, 1981. 328 p. (Russia).]
4. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с. [Knight F. Risk, Uncertainty and Profit. Lane. Moscow: Case, 2003. 360 p. (Russia).]
5. Мадера А.Г. Риски и шансы. Неопределенность, прогнозирование и оценка. М.: URSS, 2014. 441 с. [Madera A.G. Risks and Odds. Uncertainty, forecasting and assessment. M.: URSS, 2014. 441 p. (Russia).]
6. Качалов Р.М. Управление экономическим риском. Теоретические основы и приложения. М.—СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с. [Kachalov R. M. Economic Risk Management. Theoretical foundations and annexes. M.—SPb.: Nestor-History, 2012. 248 p. (Russia).]
7. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47—69. [Kleiner G.B. System Paradigm and Enterprise Theory // Economics Issues. 2002. No. 10. P. 47—69 (Russia).]

Сведения об авторе

Качалов Роман Михайлович: доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией издательской и маркетинговой деятельности Центрального экономико-математического института РАН

Количество публикаций:

Область научных интересов:

Контактная информация

Адрес: 117418, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47

E-mail: kachalov1ya@ya.ru

Дата поступления: 13.08.2019

Дата принятия к публикации: 13.09.2019

Дата публикации: 28.02.2020

Came to edition: 13.08.2019

Date of acceptance to the publication: 13.09.2019

Date of publication: 28.02.2020